

УДК 316 (091)

С.Н. ЮЖАКОВ И СУБЪЕКТИВНЫЙ МЕТОД В РУССКОЙ СОЦИОЛОГИИ

В.Г. Попов

Пермский государственный университет, 614099, Пермь, ул. Букирева, 15
e-mail: agantip@psu.ru

Рассматривается отношение известного отечественного социолога С.Н.Южакова к субъективному методу в русской социологии.

Ключевые слова: история социологии; субъективная школа в русской социологии.

С.Н. Южаков (1849 — 1910) был всесторонне одаренным человеком, представителем российской прогрессивной интеллигенции второй половины XIX — начала XX в., внесшим значительный вклад в становление научной социологии. Это был писатель и публицист, известный ученый-социолог, экономист, общественный деятель, представитель либерального народничества.

Однако научное творчество С.Н.Южакова изучено не в полной мере, во многом односторонне: в контексте его либерально-народнического мировоззрения, критики им субъективного метода; в годы советской власти его труды практически не публиковались либо содержание его работ излагалось в переложении.

Публикации начались лишь с 90-х гг. XX в. Особо следует отметить монографическое издание «Социологические этюды» [1], опубликованное в 2008 г. в серии «Социальная мысль России», издаваемой по решению ученого со-

вета социологического факультета МГУ им. М.В.Ломоносова.

Это издание включает главный теоретико-социологический труд С.Н.Южакова, основные его статьи по исследованию социологической науки, различные рецензии и отзывы, библиографический список трудов ученого, снабженный научными комментариями. Все это открывает широкие возможности для новой, более объективной оценки творчества российского ученого, его современного прочтения, вклада в отечественную социологию. Заслуживает внимания и вступительная статья Н.К.Орловой к вышеназванному изданию, давшей обстоятельную системную оценку научного социологического творчества С.Н.Южакова и, по сути, приглашавшей читателей к внимательному изучению творчества Южакова с позиций современной действительности.

Творческая научная деятельность С.Н.Южакова начинается в начале 70-х гг. XIX в., когда в России активизировался процесс формирования социологии как самостоятель-

ной научной дисциплины, определения ее предмета, целей и задач для удовлетворения потребностей общества, разработки методов анализа социальной реальности, общей методологии создания теоретических направлений и научных школ.

Южаков, будучи приверженцем учений О.Конта (даже и тогда, когда влияние его существенно уменьшилось), довольно широко определял социологическую науку. В своем «Дневнике журналиста» (декабрь 1895 г.) он обозначил социологию как науку «...объединяющую, абстрактной, науки общего метода. Включение в свою область *всех* общественных явлений, их строения, отправлений и развития; пользование для исследования, анализа и синтеза...» [З. С.532]. Общество является предметом социологии. Обществом Южаков называет «общезитие активных особей, создавшее свою особую общественную среду или культуру и слившееся с нею в одно сложное тело. Короче говоря, общество есть активное культурное общезитие» [Там же. С.76].

С.Н.Южаков принадлежит к числу отечественных ученых, которые активно выступали за создание в России социологической теории — науки об обществе. Он ратовал за то, чтобы социология создавалась как единая, обособленная наука. Это, по его мнению, является ближайшей задачей российских обществоведов. «Я уверен в том, — отмечал он в 1873 г. в статье «Субъективный метод в социологии (разбор мнения гг.Миртова и Михайловского), — что именно нашему и ближайшим будущим поколениям предстоит либо создать эту науку, либо навсегда отказаться от мысли уловить общие законы социальной жизни в ее целом и ограничиться установлением частных законов, определением отношений отдельных областей, элементов общественной среды» [Там же. С. 224].

Ученый формулирует и основные задачи социологии, исследующей законы сочетания живых тел в общезитие; таковыми задачами, по его мнению, должны быть:

- 1) раскрытие и объяснение тех форм, в которых общекосмические законы сочетания и согласования проявляются в жизни общественной;
- 2) раскрытие и тех форм, в которых в общезитиях обнаруживаются специфические свойства живых единиц и органических молекул и специфические особенности в согласовании (координации) движения этих специфических единиц..., т.е. необходимость раскрытия влияния отличительных особенностей живых тел на законы, управляющие согласованием их движений, законы, в основании своем общие всему космосу;
- 3) раскрытие влияния индивидуальности составных единиц общезития на законы сочетаний и согласований, общие всему существу и всему живому;
- 4) раскрытие и тех особенностей сочетания единиц общезития и их движений, которые, прямо не вытекая ни из космического закона сочетаний и согласований, ни из его видоизменения в явлениях жизни и индивидуальности, вносятся самим специфическим общественным сочетанием и его продуктами, заключенными в тканях сочетающихся единиц и в отложениях в среде [Там же. С.292-293].

Сформулировав основные задачи социологии, Южаков, будучи сторонником идей О.Конта, признавал определенные им закономерности расположения наук во времени: «...явления каждого более частного отдела подчиняются законам более общих отделов». Он указал на необходимость учета важнейших

методологических положений при разработке научной теории: во-первых, что все истинное относительно явлений, как неорганических, так и органических, истинно и относительно явлений социальных; во-вторых, что общие законы жизни, сопровождающие жизнь повсюду, где она проявляется, верны и в положении к жизни общественной и, в — третьих, что законы физические и органические подвергаются при проявлении в обществе влиянию нового ряда условий и деятелей и потому эффекты их «имеют особый специфический характер» [Там же.С.52]. Социологическое исследование, подчеркивал ученый, может и должно учитывать эти положения, притом тем строже и неотступнее, чем сложнее материал, над которым приходится работать пытливости социолога. «Нет ни объективного, ни субъективного метода, а есть только один истинный, логический» [Там же. С.244].

Исходя из понимания задач социологии, ее предмета, на основе методологических подходов С.Н.Южаков вырабатывал свое отношение к социологической теории, ее значимым направлениям, прежде всего, к субъективной школе в социологии, основанной и развиваемой в отечественной социологической литературе П.Л.Лавровым и Н.К.Михайловским.

Задавая вопрос, что требует от социолога субъективная школа, он отвечал: это «сознательное введение в социологическое исследование нравственного элемента» [Там же.С.236].

Южаков определил и неизменную форму нравственности: нравственно то, что соответствует реальным или идеальным началам общности: безнравственно все, что им противоречит... Нравственное мирозерцание личности есть та часть её общего мирозерцания, которая объемлет вопросы об основаниях общности, о началах, которыми должна ру-

ководствоваться личность в ее отношениях к обществу; что нравственный идеал есть идеал общности и что нравственное чувство заключается в наклонности личности поступать сообразно началам общности [Там же].

Ученый отмечает, что социолог, исследуя то или иное общественное явление должен не только видеть изменение общественной среды, культуры, но и обращать внимание на создателей этой среды, ибо для общественной среды важно не само по себе ее процветание, сколько способы созидания ее личностями, так как от этого способа зависит ее прочность, степень и даже характер влияния на другие элементы общественной среды [Там же.С.227]. Определяя таким образом нравственное начало, его роль в исследовании, Южаков подчеркивает, что в этом случае речь идет о способе влияния на общественную среду. И здесь нет какого-то особенного метода, о котором бы говорили родоначальники субъективизма. Любое разногласие социологов нельзя рассматривать на методологическом уровне. С другой стороны, исследования какой-либо социологической проблемы, «не уясни в себе предварительно» значения личностей для общественной среды и среды для личностей или даже отвергая это значение..., крайне ошибочны [Там же.С.237]. То есть С. Н.Южаков признавал право субъективизма на существование, но не считал, что последний должен противостоять общенаучным приемам исследования. По его мнению, нравственная оценка является дополнением к общенаучным приемам, мало того, она необходима при усложнении самого материала.

Южаков настойчиво выступал за необходимость правильного выбора метода исследования. Он считал, что не может быть какого-либо ограничения исследования, его полноты, выделения либо объективного, либо субъек-

тивного методов, ибо это приводит к негативным последствиям. Ученый писал, что объективисты, например, обыкновенно игнорируют чрезвычайно важную теорему социологии, именно о личностях как равных факторах общественного процесса; субъективисты не только требуют признания этой теоремы, но и навязывают ее и все ее непосредственные последствия науке в верховный критерий истинности всех ее положений [Там же.С.244]. Те и другие – категоричные суждения. Глубоко ошибочны, требуют к себе конкретного дифференцированного подхода, учета многих системных факторов [Там же.С.245]. Субъективисты стараются доказать неприменимость объективного метода к социологическим исследованиям. Теоремы социологии они приняли за теоремы логики и доктрину, долженствующую влиять на содержание науки, объявили методологическим критерием, тем самым отрицая саму социологическую науку, и отождествили ее с политикой [Там же.С.252]. Хотя, отмечает Южаков, в ее основе лежит глубоко истинная идея о значении нравственной доктрины в социологии, но она внутренне входит в социологическую науку и не требует для этого субъективного метода. Игнорирование социологом этой теоремы, подчеркивал крупный российский социолог Н.И.Кареев, было бы ошибкой [1.С.71].

Сергей Николаевич был широко образованным ученым, обладал значительными методологическими познаниями. Он решительно выступал против какой-либо абсолютизации учеными выводов в проведенных исследованиях, категорических суждений, особенно недостаточно объективно доказанных. Эта черта ярко проявилась в его полемике с Лавровым и Михайловским.

С.Н.Южаков стоял за единство научного метода во всей области знания и стремился

снять имеющиеся в науке недоразумения. Он настойчиво само название «субъективная социология» заменял термином «этико-социологическое направление». По его мнению, это совсем не означает индифферентности в делах общественных. Отличительной чертой субъективного метода является «оценка относительной важности явлений на основании нравственного мировоззрения (идеала) исследователя и построение научной теории при помощи того же критерия» [3.С.235].

Естественно, Южаков при этом не считает, что субъективный метод противоречит общенаучному и его нельзя использовать объективно: просто нет никакого особого метода. Субъективный метод в исследовании нельзя рассматривать как верховный и единственный методологический критерий, одновременно принципы этики как чрезвычайно важной стороны общественного процесса не могут быть игнорируемы социологом. «Нравственный элемент не осложняет предвзятое мнение, а просто составляет его, но предвзятое мнение необходимо бывает при всяком исследовании ...» [Там же.С.243]. Этическая сторона, подчеркивает далее ученый, как бы она ни была важна, «все же это только одна из сторон процесса, а главное, что это теоремы *социологические*, а отнюдь не *логические*...». Поэтому они должны влиять на содержание заключений [Там же]. Ученый также отмечает, что условия высшей нравственности, словом, можно построить этику объективно» [Там же.С.243]. То есть «...начало общественности не требует какого-либо особого процесса мышления, какой-либо другой оценки, введение нравственного элемента в исследование может и должно держаться общенаучного метода, и притом тем строже, неотступнее, чем сложнее материал», над которым работает социолог [Там же. С.244]. Игнориро-

вание этого положения является опасным заблуждением. Отсюда и категорического вывода о неприменимости объективного метода к социологическим исследованиям делать нельзя.

При этом следует подчеркнуть, что Южаков, полемизируя с П.Л. Лавровым и Н.К. Михайловским, не дает в своих работах единого четкого определения субъективного метода в социологии, как, впрочем, и объективного.

Так, в приложении к первому тому «Социологических этюдов» он отмечает: «Собственно говоря, нет ни объективного, ни субъективного метода, а есть только один истинный, логический» [Там же. С.244]. Несколько ранее, анализируя «субъективную школу», он определяет субъективный метод как оценку «относительной важности явлений на основании нравственного мировоззрения (идеала) исследователя...» [Там же. С.234]. Это, по его мнению, отличительная черта метода в российской социологии.

Завершая полемику с родоначальниками субъективной школы в русской социологии, Южаков подчеркивал главное их требование: объективный метод, общенаучный во всех науках, не может быть с успехом применен к исследованию социологическому. Почему он неприменим в социологии?

П.Л.Лавров и Н.К. Михайловский объясняли это утверждение так:

1) События в истории не повторяются. Где нет повторяемости, там не может быть объективного метода. Южаков считает это недоразумением. Ибо «исторические явления не повторяются в том же смысле, как не повторяются все вообще явления природы, а равно допускают повторение. Повторение в том же смысле, в каком повторяется и социальный процесс» [Там же.С.230]. То есть

социальные явления как явления данного рода повторяются.

2) Приписывание введенному в социологическое исследование нравственному элементу слишком широкого безусловного, слишком категорического значения, идеального начала обществу — приписывание принципам этики верховного значения и единственно научного критерия.

Южаков отмечает, что это промах субъективистов. Такой эта сторона быть не может, применение этого вывода может привести к ложным заключениям. Ибо повторяемость в неизменной связи есть необходимый критерий индуктивного, но не дедуктивного и может привести к выводу, что индуктивное исследование общественных явлений неизбежно. При этом ученый замечает, « что приложение общенаучных приемов в истории гораздо труднее и сложнее, чем в других науках» [Там же.С.231]. Принцип этики, дополняет ученый, характеризует чрезвычайно важную сторону общественного процесса и потому не может быть игнорирован социологом, но «все же это только одна из сторон процесса, а главное, что это теорема социологическая, а отнюдь не логическая...» [Там же.С.243].

Наряду с указанными нами мировоззренческими позициями, С.Н.Южаков аргументированно критиковал П.Л.Лаврова и Н.К.Михайловского по целому ряду других социальных проблем, как-то: решающей роли в результатах социологического исследования свойств самих исследуемых явлений, свойств наших психических отправлениях, свойств природы нашего мыслящего аппарата, необходимости для социологов предвзятого мнения к началу исследования и др. [Там же.С.231-235]. Причиной многих промахов субъективистов Южаков считал их недостаточное знание мето-

дологических требований или вольное обращение с ними в социологической науке, что требует самостоятельного анализа.

Несмотря на наличие определенных различий в мировоззренческих позициях представителей субъективной школы (П.Л.Лавров и Н.К.Михайловский) и Южакова, у последнего имелись с ними и «точки соприкосновения»:

- понимание общих задач социологии, ее важнейших теоретических и методологических принципов и понятий в соответствии с позитивистским взглядом О.Конта;
- признание важности внимательного отношения к человеческой личности в смысле психологического объяснения общественных явлений, т.е. оценки этих явлений с этической точки зрения. Построение научной теории с помощью этого же критерия;
- понимание главного критерия социальной теории, которым является благо человеческой личности;
- интерес к проблемам происхождения и значения нравственности в общественной жизни;
- критическое отношение к теориям Дарвина, органицистов применительно к социологической науке;
- единое понимание важной теоремы социологии, что общество основано на личностях и что развитие общества совершается не иначе, как личностями, через личности и в личностях. Отсюда выводы исследователя — социолога должны определяться как свойствами исследуемых явлений, выявленными в результате анализа, так и свойствами исследующего субъекта;
- выделение из общего комплекса общественной жизни экономической ее стороны [2.С.72-74; С.68-72;3.С.664, 237].

Следует также отметить, что субъективизм русской школы социологии отличался не только направленностью на этические отношения к личности и обществу, но и признанием внутренней, психической, субъективной стороны в самой общественной жизни, т.е. требованием строить социологическую науку с помощью как этики, так и психологии [3.С.624].

Южаков, заключая политику с Лавровым и Михайловским, подчеркивал, что их мировоззренческая идея, которую они стараются доказать и утвердить в науке: неприменимость к социологии объективного метода, не выдерживает критики. Однако, по мнению С.Н.Южакова, это школа сыграла важную положительную роль в становлении отечественной социологической науки. В ее основании была заложена «...глубоко истинная идея о значении нравственной доктрины в социологии» [Там же.С.952].

Справедливость ряда критических замечаний С.Н.Южакова (по поводу взглядов П.Л.Лаврова и Н.К.Михайловского относительно субъективного метода признал в 1897 г. отечественный историк социологии Н.И.Кареев в своем «Введении в изучение социологии» [1.С.663-664]. Многие из них сохраняют актуальность и в современных условиях.

Список литературы

1. Кареев Н.И. Основы русской социологии. СПб.: Изд-во Ивана Лимбаха, 1996.
2. Развитие социологии в России (с момента зарождения до конца XX века): учеб. пособие / под ред. Е.И. Кукушкиной. М.: Высш. шк., 2004.
3. Южаков С.Н. Социологические этюды / вступ.ст. Н.К.Орловой; сост. Н.К.Орловой и В.Л.Рубанова. М.: Астрель, 2008.

S.N. YUZHAКOV AND SUBJECTIVE METHOD IN RUSSIAN SOCIOLOGY

V.G. Popov

Perm State University, 15, Bukirev str., Perm, 614990

The attitude of famous Russian sociologist S.N.Yazhakov to subjective method in sociology is examined in this article.

Key words: sociology history; subjective school in Russian sociology.